

УДК 1(091):141.32  
doi:10.35853/vestnik.gu.2026.14-3.16  
5.7.2.

## Эволюция понятия «аутентичность» в философии Симоны де Бовуар

**Александр Владимирович Ворохобов**

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия  
имени В.М. Лебедева; Нижегородский государственный педагогический университет  
имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Россия,  
vorokhobov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6936-9971>

**Аннотация.** В статье реконструируется логика трансформации понятия аутентичности в философии Симоны де Бовуар. Показано, что раннее понимание аутентичности формируется в разрешении антиномии между бесконечным регрессом целей и соблазном имманентной удовлетворенности. Решение предлагается через этику двусмысленности, где аутентичность требует одновременного признания свободы и фактичности. На следующем этапе аутентичность переопределяется как способность субъекта противостоять социальным механизмам, превращающим человека в объект. Анализируется, как патриархатная структура блокирует трансценденцию женщины, навязывая ей имманентность, и почему освобождение от этой позиции не сводится к простой имитации мужских ценностей. Далее рассматривается сдвиг к экзистенциальной антропологии: аутентичность в поздних работах С. де Бовуар связывается с принятием временности, старения и смерти как неотменимых измерений фактичности. Делается вывод, что эволюция аутентичности представляет собой три последовательных, но не отменяющих друг друга этапа: от онтологии к этике, от этики к социальной критике, от социальной критики к антропологии конечности. Каждый этап вписывает предыдущий в более широкий контекст, не упраздняя его. Аутентичность, таким образом, понимается не как фиксированное состояние, а как процесс, развернутый между свободой и ситуацией. Обосновывается, что обращение к наследию С. де Бовуар сегодня дает операциональные инструменты для диагностики экзистенциального вакуума, гендерного неравенства и эйджизма.

**Ключевые слова:** Симона де Бовуар, аутентичность, экзистенциализм, фактичность, имманентность, трансценденция

**Для цитирования:** Ворохобов А. В. Эволюция понятия «аутентичность» в философии Симоны де Бовуар // Вестник Гуманитарного университета. 2026. Т. 14, № 3. С. 171–179. DOI 10.35853/vestnik.gu.2026.14-3.16.

## The Evolution of the Concept of Authenticity in the Philosophy of Simone de Beauvoir

**Aleksandr V. Vorokhobov**

Volga Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev;  
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University),  
Nizhny Novgorod, Russia, vorokhobov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6936-9971>

**Abstract.** The article reconstructs the logic of the transformation of authenticity in Simone de Beauvoir's philosophy. It is shown that the early understanding of authenticity emerges from resolving the antinomy between the infinite regress of ends and the lure of immanent satisfaction.

The solution is proposed through an ethics of ambiguity, where authenticity requires simultaneous recognition of freedom and facticity. At the next stage, authenticity is redefined as the subject's capacity to resist social mechanisms that reduce a person to an object. The analysis examines how patriarchal structure blocks woman's transcendence by imposing immanence upon her, and why liberation from this position cannot be reduced to mere imitation of male values. The study then turns to a shift toward existential anthropology: in Beauvoir's later works, authenticity is linked to the acceptance of temporality, aging, and death as inescapable dimensions of facticity. It is concluded that the evolution of authenticity comprises three successive, yet not necessarily mutually exclusive, stages: from ontology to ethics, from ethics to social critique, from social critique to anthropology of finitude. Each stage incorporates the previous one into a broader context without abolishing it. Authenticity is thus understood not as a fixed state but as a process unfolding between freedom and situation. The relevance of Beauvoir's thought for contemporary existential, gender, and age-related crises is substantiated.

**Keywords:** Simone de Beauvoir, authenticity, existentialism, facticity, immanence, transcendence

**For citation:** Vorokhobov AV. The Evolution of the Concept of Authenticity in the Philosophy of Simone de Beauvoir. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2026;14(3):171-179. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2026.14-3.16.

### **Введение**

В современной историко-философской науке наблюдается устойчивый интерес к переосмыслению наследия Симоны де Бовуар (1908–1986) как самостоятельного мыслителя, чьи этические и экзистенциальные концепции обладают внутренней логикой развития, не сводимой к влиянию Ж.-П. Сартра. Как справедливо отмечает С. Г. Айвазова, «философия Симоны де Бовуар – это не приложение сартровских идей к “женскому вопросу”, но оригинальная этическая система, в центре которой стоит проблема подлинного существования» [Айвазова 1997, с. 8]. В этом контексте понятие аутентичности (*authenticité*) приобретает особое значение, поскольку именно оно связывает ранние этические работы С. де Бовуар с ее позднейшими социально-философскими и антропологическими исследованиями. Как убедительно демонстрирует П. Дойчер, этические концепты С. де Бовуар претерпевают существенную эволюцию на протяжении ее творчества, и понимание этой динамики необходимо для адекватной реконструкции ее философской системы в целом [Deutscher 2008, p. 1–3].

Отечественная историко-философская литература последних лет активизировала интерес к наследию С. де Бовуар по трем направлениям. Первое – феноменологический анализ экзистенциальных структур в ее раннем творчестве: В. В. Николин и О. И. Николина анализируют онтологические основания прозы С. де Бовуар [Николин, Николина 2022]; Н. Н. Степанова сосредотачивается на интересубъективной проблематике «Гостыи» [Степанова 2025]. Второе – анализ понятия аутентичности у С. де Бовуар: Н. В. Волохова и М. С. Филиппович дают феноменологический анализ ее концепции «аутентичности дружбы» [Волохова, Филиппович 2023]. Третье – социально-политическое и антропологическое измерения мысли С. де Бовуар: М. Д. Рахманинова [Рахманинова 2022], Д. М. Куделькина и О. А. Мартынова [Куделькина, Мартынова 2020], М. Г. Аверина [Аверина 2025] очерчивают контекст эволюции аутентичности. Однако целостный анализ эволюции этого понятия во всем корпусе текстов С. де Бовуар не осуществлен. В зарубежной литературе ситуация следующая: Э. Холвек связывает аутентичность с феноменологическим методом [Holveck 2002]; П. Дойчер вводит «конверсию» [Deutscher 2008]; К. Кард анализирует этическую систему [Card 2003]. Тем не менее специального исследования эволюции аутентичности нет. Комплексное исследование остается лакуной в отечественной и зарубежной литературе.

Однако восполнение этой лакуны – не только историко-философское предприятие. Обращение к творчеству С. де Бовуар позволяет выработать механизмы для констатации актуальных кризисных явлений настоящего времени. Речь идет, во-первых, о кри-

зисе неаутентичности, обусловленном навязанными ценностями; во-вторых, о кризисе объективации и самообъективации в рамках проблемы гендерного неравенства; в-третьих, о кризисе субъектности в контексте проблемы эйджизма.

Цель настоящей статьи состоит в выявлении и анализе эволюции понятия «аутентичность» в философии С. де Бовуар. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: эксплицировать предпосылки формирования понятия аутентичности в ранних философских работах С. де Бовуар; проанализировать систематическую разработку концепции аутентичности в этический период ее творчества; выявить трансформацию понятия в контексте социально-антропологического поворота; проследить развитие концепции аутентичности в автобиографической прозе С. де Бовуар; определить место понятия аутентичности в поздних философско-антропологических сочинениях; реконструировать внутреннюю логику эволюции понятия, учитывая его связь с категориями двусмысленности, взаимности, фактичности и временности.

Объектом исследования выступает философское наследие С. де Бовуар, представленное ее этическими трактатами, философскими романами, социально-антропологическими работами и автобиографической прозой. Предметом исследования является эволюция понятия «аутентичность» (*authenticité*) в указанном корпусе текстов.

Материалом для исследования послужили философские сочинения С. де Бовуар. К числу ключевых изданий относятся: «Второй пол» в переводе И. Малаховой, Е. Орловой и А. Сабашниковой под редакцией С. Г. Айвазовой [Бовуар 1997]; «Воспоминания благовоспитанной девицы» [Бовуар 2004]; «Сила обстоятельств» [Бовуар 2008]; «Зрелость» [Бовуар 2018]; «Гостья» [Бовуар. Гостья 2021]; «Неразлучные» [Бовуар. Неразлучные 2021]; «Старость» [Бовуар 2026]; а также сборник «Прелестные картинки. Очень легкая смерть. Сломленная. Нужно ли сжечь маркиза де Сада?» [Бовуар 1992]; «Недоразумение в Москве» [Бовуар 2015]; «Трансатлантический роман» [Бовуар 2003]. Для цитирования ранних философских трактатов, не переведенных на русский язык, используются оригинальные французские издания.

Методологическую основу работы составляет историко-философский подход, предполагающий рассмотрение философских идей в их временной динамике и контекстуальной обусловленности. Применяются методы имманентного анализа текста, историко-генетической реконструкции и концептуальной экспликации.

Теоретическая значимость исследования заключается в восполнении лакуны в отечественной историко-философской литературе, связанной с систематическим анализом эволюции одного из ключевых понятий этической теории С. де Бовуар. Практическая значимость состоит в возможности использования результатов исследования в университетских курсах по истории философии XX века, философии экзистенциализма, а также в специальных курсах по феноменологии и этике.

### **Генезис осмысления аутентичности в раннем творчестве**

Ранний период творчества С. де Бовуар (1943–1944) характеризуется интенсивной разработкой философских идей, которые позднее получают систематическое изложение в «Этике двусмысленности». Как справедливо отмечает Н. Н. Степанова, «философские идеи де Бовуар получают первичную разработку именно в художественной форме, что позволяет говорить о специфическом для нее жанре “метафизического романа”» [Степанова 2025, с. 195]. Этот жанр позволяет С. де Бовуар исследовать философские проблемы в их конкретном, экзистенциальном измерении, не прибегая к абстрактному теоретизированию.

Первый философский трактат С. де Бовуар, «Пирр и Киней» (1944), был написан в период немецкой оккупации Франции. Этот текст представляет собой ответ на вызовы времени: вопрос о возможности морального действия в условиях, когда традиционные ценности потерпели крушение, а будущее неопределенно. В этом контексте понятие аутентичности приобретает не только теоретическое, но и практическое, экзистенциальное значение.

В трактате «Пирр и Киней» С. де Бовуар рассматривает антиномию между невозможностью действия из-за бесконечного регресса целей и его обесмысливанием при наличии конечной цели, которую можно достичь немедленно [Beauvoir 1944]. В связи с этим С. де Бовуар разворачивает критику двух противоположных позиций, которые можно обозначить как «серьезность» (*sérieux*) и «нигилизм». Серьезный человек полагает, что существуют абсолютные ценности, не зависящие от его выбора. Он пытается обрести твердую почву, приписывая трансцендентную ценность определенным объектам или целям. Как пишет С. де Бовуар, «серьезный человек – это тот, кто соглашается быть рабом, потому что он верит, что ценности, которым он служит, абсолютны»<sup>1</sup> [Там же, р. 45]. Эта позиция представляет собой форму «дурной веры», поскольку она отрицает фундаментальную свободу человека, который сам придает ценность избранным им целям. Нигилист, напротив, утверждает, что никакие цели не имеют значения. «Нигилист, – пишет С. де Бовуар, – утверждает, что мир лишен смысла, что человеческие проекты тщетны, и что единственная возможная позиция – это отказ от действия» [Там же, р. 58]. Однако и эта позиция неаутентична, поскольку она отрицает саму возможность человеческого действия, а вместе с ним – и свободу.

Именно в контексте преодоления дилеммы между серьезностью и нигилизмом С. де Бовуар впервые вводит понятие аутентичности. Аутентичное существование, согласно «Пирру и Киней», заключается в признании того, что ценности создаются человеческим выбором, но при этом сам выбор не является произвольным. Ключевой тезис трактата: «Человек существует только в отношении к другому человеку. Моя свобода нуждается в свободе другого» [Beauvoir 1944, р. 72]. Это утверждение станет программным для всего последующего творчества С. де Бовуар, маркируя нормативную экзистенциальную этику, в которой идентичность принципиально отрицает замкнутость и самозамкнутость, и, напротив, предполагает аутентичность субъекта всегда в утверждении другими свободными субъектами.

В романе «Гостья» (1943) на примере любовного треугольника, в который входят Франсуаза, Пьер и Ксавьер, С. де Бовуар описывает парадоксы, возникающие в процессе утверждения собственной аутентичности через свободу других [Бовуар. Гостья 2021]. Франсуаза оказывается перед неразрешимой антиномией: если она продолжит признавать свободу Ксавьера, ее собственный мир (отношения с Пьером, их общие проекты) будет уничтожен; если она попытается подавить свободу Ксавьера, она впадет в неаутентичность авантюриста. Убийство Ксавьера в финале – это не торжество аутентичности, а симптом ее невозможности в ситуации, где признание другого не встречает взаимности. Роман, таким образом, демонстрирует границы этики двусмысленности: аутентичность требует интерсубъективного признания, но это признание остается хрупким и может обернуться насилием, когда другой отказывается от взаимности (см.: [Степанова 2025, с. 194]).

### **Систематическая разработка проблематики аутентичности**

В «Этике двусмысленности» (1947) С. де Бовуар осуществляет систематическую разработку своей этической теории, и понятие аутентичности получает здесь наиболее развернутую экспликацию. Заглавие работы указывает на ключевое понятие: «двусмысленность» (*ambiguïté*) объявляется фундаментальной характеристикой человеческого существования, и именно признание этой двусмысленности составляет условие возможности аутентичной жизни [Beauvoir 1947]. Для С. де Бовуар двусмысленность – это не недостаток, который нужно преодолеть, а фундаментальная структура человеческого бытия, которая делает возможной этику (см.: [Card 2003]).

С. де Бовуар начинает с констатации онтологической двусмысленности человека: «Человек – это свобода, которая сталкивается с фактичностью. Он – это проект, который реализуется через мир, но этот мир оказывает на него сопротивление» [Beauvoir

<sup>1</sup> Здесь и далее цитаты из иностранных источников даны в переводе А. В. Ворохобова.

1947, p. 25]. Аутентичность заключается не в попытке преодолеть эту двойственность (что невозможно), а в сознательном принятии ее. Как отмечают Н. В. Волохова и М. С. Филиппович, в феноменологическом ключе аутентичность понимается С. де Бовуар как «явление, позволяющее проникнуть в собственную сущность, а также осознать ее уязвимость» [Волохова, Филиппович 2023, с. 239].

В «Этике двусмысленности» С. де Бовуар вводит развернутую типологию неаутентичных позиций, каждая из которых представляет собой способ ухода от двусмысленности. Первая форма – серьезность (*sérieux*) – получает здесь дополнительную характеристику, отсутствовавшую в «Пирре и Кинее»: ее онтогенетическую основу. С. де Бовуар показывает, что серьезность восходит к детскому опыту, когда ребенок действительно получает ценности от родителей как нечто абсолютное. Взрослый, сохраняющий эту позицию, остается в инфантильном состоянии, отказываясь от ответственности за собственный выбор. Вторая форма – нигилизм (*nihilisme*), или «страсть к бесполезности», – отрицает любые ценности, но тем самым, как показывает С. де Бовуар, также отрицает свободу, ибо свобода без реализации в мире остается пустой абстракцией. Третья форма – авантюризм (*aventurisme*) – признает свою свободу, но отказывается признавать свободу других, рассматривая их как препятствия или средства. «Авантюрист, – пишет С. де Бовуар, – хочет быть свободным, но он не хочет, чтобы другие были свободны» [Beauvoir 1947, p. 78].

В противоположность этим неаутентичным позициям, аутентичность состоит в признании того, что ценности создаются человеческим действием, но при этом они не являются произвольными. Как формулирует эту мысль С. де Бовуар, «аутентичный человек не отрицает трансцендентность, он ее принимает, но принимает в ее двусмысленности» [Beauvoir 1947, p. 95]. Аутентичный субъект обладает следующими характеристиками: осознание двусмысленности; принятие ответственности; признание свободы другого; историчность. Особое значение приобретает связь между аутентичностью и интересубъективностью: «Моя свобода не может осуществиться без того, чтобы не устремиться к свободе другого» [Там же, p. 102].

### Социально-антропологический поворот

Если в «Этике двусмысленности» аутентичность рассматривается преимущественно на уровне онтологических и этических оснований индивидуального существования, то во «Втором поле» (1949) понятие аутентичности претерпевает существенную трансформацию, обретая социально-критическое измерение. «Второй пол» демонстрирует применение экзистенциалистской этики к конкретной социальной ситуации женщины в патриархальном обществе. Это не только феминистский манифест, но и фундаментальное антропологическое исследование, в котором С. де Бовуар анализирует, как социальные структуры формируют человеческую идентичность и как они могут препятствовать аутентичному существованию.

С. де Бовуар начинает «Второй пол» с тезиса, который радикализирует ее предшествующую этическую позицию: «Женщиной не рождаются, женщиной становятся». В русском переводе: «Ни одно биологическое, психическое, экономическое состояние не определяет собой тот образ, который являет собой человеческая самка в обществе; именно весь комплекс цивилизации вырабатывает этот промежуточный продукт между мужчиной и евнухом, который называют женщиной» [Бовуар 1997, с. 125]. Этот тезис утверждает, что человеческая идентичность не дана от природы, но конституируется в процессе социализации. Женщина не рождается женщиной в том смысле, в каком она становится женщиной – то есть принимает определенные роли, установки, ценности, которые общество предписывает ее полу. Однако эти предписания часто противоречат свободе женщины, навязывая ей позицию «Другого».

Центральным понятием «Второго пола» становится категория «Другого» (*l'Autre*). С. де Бовуар пишет: «Женщина определяется и различается по отношению к мужчине, а не он по отношению к ней; она есть незначущее по отношению к значащему.

Она – Другой» [Бовуар 1997, с. 56]. Мужчина выступает как «субъект», как «абсолют», женщина – как «объект», как «относительное». Эта структура воспроизводится на всех уровнях социальной жизни.

В этом контексте аутентичность приобретает специфическое измерение, связанное с возможностью субъекта выйти за пределы навязанной ему роли. С. де Бовуар показывает, что женщина в патриархальном обществе систематически лишается возможности аутентичного существования, поскольку ей отказывают в праве на трансценденцию – выход за пределы наличного, творческое преобразование мира. Женщине предписывается имманентность – замкнутость в сфере повторяющихся, рутинных действий. «Женщина воспитывается в серьезности. С раннего детства ее учат, что ее ценность зависит от того, насколько она соответствует определенному образу – образу хорошей дочери, хорошей жены, хорошей матери» [Бовуар 1997, с. 320]. Особенно показателен анализ феномена «женского тщеславия» и заботы о красоте: в этих практиках С. де Бовуар видит структурированную форму отчуждения – женщина вынуждена рассматривать себя как объект, как то, что существует для другого.

Аутентичность в этом контексте требует не просто индивидуального усилия, но изменения социальных условий. С. де Бовуар пишет: «Женщина может стать аутентичной только тогда, когда она перестанет быть Другим, когда она сможет утверждать себя как субъект. Но это утверждение невозможно без изменения тех социальных структур, которые делают ее Другим» [Бовуар 1997, с. 680]. Однако она предостерегает от упрощенного понимания освобождения: женщина, которая стремится стать «как мужчина», остается в позиции неаутентичности, поскольку принимает чужие ценности. Подлинное освобождение требует, чтобы женщина сама определяла свои ценности, исходя из своей собственной ситуации.

#### **Аутентичность и временность в автобиографической прозе**

В автобиографических сочинениях – «Воспоминания благовоспитанной девицы» (1958), «Зрелость» (1960), «Сила обстоятельств» (1963) – С. де Бовуар возвращается к проблеме аутентичности, но в ином регистре. Здесь аутентичность оказывается связана не столько с онтологическими основаниями существования, сколько с вопросом о смысле прожитой жизни. Как отмечает Э. Холвек, «автобиография де Бовуар – это не просто литературный жанр, но форма философского исследования, в которой теория проверяется на опыте» [Holveck 2002, p. 145].

«Воспоминания благовоспитанной девицы» представляют собой анализ становления субъекта, освобождающегося от навязанных ценностей буржуазной среды. С. де Бовуар описывает процесс постепенного отказа от религиозного мировоззрения, от принятых в семье ценностей, от иллюзий, формировавших ее раннюю идентичность. Этот процесс она описывает как путь к аутентичности: «Я должна была разрушить в себе все, что было навязано мне извне, чтобы открыть себя самой» [Бовуар 2004, с. 320]. Особое значение приобретает фигура подруги Зазы (Элизабет Ле Куэн), чья трагическая судьба стала для нее уроком о цене, которую платят женщины за отказ от аутентичности.

В «Зрелости» и «Силе обстоятельств» С. де Бовуар размышляет о том, как с возрастом меняется отношение к собственному прошлому, как переосмысливаются сделанные когда-то выборы. «Я часто спрашивала себя, что значит быть аутентичной, – пишет она. – В молодости я думала, что аутентичность – это быть верной своим принципам... Теперь я понимаю, что аутентичность – это также умение признать свои ошибки, изменить свое мнение, принять то, что ты не можешь изменить» [Бовуар 2008, с. 111].

Особое значение в контексте автобиографического проекта С. де Бовуар приобретает роман «Неразлучные», опубликованный в 2020 году и переведенный на русский язык И. Кузнецовой в 2021 году. Этот текст, написанный еще в 1954 году, но не публиковавшийся при жизни автора, представляет собой историю пылкой дружбы двух девушек. Как отмечается в аннотации к изданию, «это история пылкой дружбы двух

девушек, вступающих во взрослую жизнь после Первой мировой войны. Пытаясь вырваться из плена вековых запретов, они отчаянно борются за любовь и право самим выбирать спутника жизни» [Бовуар. Неразлучные 2021, с. 2]. Сильви и Андре сталкиваются с разными возможностями реализации аутентичности. Сильви постепенно освобождается от религиозных и семейных запретов, обретая способность к самостоятельному выбору. Андре же, более талантливая и страстная, оказывается парализована противоречивыми требованиями – буржуазной морали, материнского авторитета, католического воспитания. Ее попытка полюбить человека, не одобренного семьей, приводит к трагическому разрыву, болезни и смерти. С. де Бовуар показывает здесь не просто индивидуальную трагедию, но социальный механизм блокировки аутентичности: когда система ценностей настолько интериоризирована, что субъект не может даже помыслить о ее преодолении, свобода остается нереализованной, а неаутентичность становится формой медленного самоуничтожения. «Неразлучные» – это феноменологическое исследование того, как отсутствие аутентичности убивает через внутреннее подавление трансценденции (см.: [Волохова, Филиппович 2023, с. 242]).

### **Аутентичность перед лицом старости и смерти**

В поздних философско-антропологических работах, прежде всего в эссе «Старость» (1970), С. де Бовуар распространяет анализ аутентичности на сферу возрастных отношений. Как справедливо отмечает П. Дойчер, «“Старость” может рассматриваться как продолжение проекта “Второго пола”, но теперь объектом анализа становится не гендер, а возраст» [Deutscher 2008, р. 120]. Это фундаментальное антропологическое исследование, в котором С. де Бовуар анализирует, как западное общество конструирует образ старости и как это конструирование влияет на жизнь старых людей.

С. де Бовуар показывает, что отношение к старости в западной культуре представляет собой особую форму неаутентичности: общество отрицает старость, пытается ее скрыть, не признает стариков полноценными субъектами. «Старость – это не просто биологический факт, но социальная конструкция. Общество решает, когда человек становится старым, и что это значит» [Бовуар 2026, с. 45]. Эта конструкция выполняет функцию исключения: стариков лишают права на труд, на участие в общественных делах, на любовь. Им отказывают в праве на трансценденцию, их сводят к их возрасту, к их телесному упадку. «Старик, – пишет С. де Бовуар, – это тот, кто больше не может быть субъектом, кто сведен к своей объективности» [Там же, с. 78].

Аутентичное отношение к старости требует, согласно С. де Бовуар, признания того, что старость – это социальная конструкция, и что старики сохраняют способность к творчеству и самоопределению. «Аутентичность в старости заключается в том, чтобы не позволить другим определять тебя через твой возраст. Это значит продолжать быть субъектом, даже когда общество пытается превратить тебя в объект» [Бовуар 2026, с. 320]. Однако С. де Бовуар не идеализирует старость. Она признает, что старение сопряжено с реальными потерями. Аутентичность требует принять их, не впадая в отчаяние. «Аутентичность, – подводит итог С. де Бовуар, – это умение сказать “да” своей жизни, даже когда она подходит к концу, и сказать “да” своей смерти, как части этой жизни» [Там же, с. 472]. В поздних работах смерть предстает как предел, который одновременно угрожает аутентичности (обесценивая проекты) и делает ее возможной (обостряя осознание свободы и ответственности). Аутентичность оказывается связана с экзистенциальной способностью человека принять свою конечность.

### **Выводы**

Анализ понимания аутентичности в наследии С. де Бовуар позволяет констатировать, что ее концептуализация не является статичной, но эволюционирует вместе с развитием целостной философской системы. В ранний период аутентичность осмысливается в экзистенциальных категориях детерминированности и индетерминированности, находясь в диалектической напряженности с отрицанием свободы и отрицанием

ценности действия. В произведениях 1940–1950-х годов проблематика аутентичности приобретает социально-критическую направленность: речь идет о механизмах социального давления, которые подавляют подлинную экзистенцию, навязывая субъектам образ действия, препятствующий их трансцендированию. В поздних автобиографических текстах демонстрируется, как аутентичность реализуется в конкретном жизненном пути, будучи осмысленной в категориях временности, старения и смерти.

Ключевым результатом исследования является выявление внутренней логики эволюции понятия аутентичности, которая может быть представлена в виде трех последовательных трансформаций: от онтологии к этике (через признание двусмысленности), от этики к социальной критике (через анализ угнетения), от социальной критики к экзистенциальной антропологии (через принятие временности и конечности). Каждая последующая трансформация не отменяет предыдущую, но включает ее в себя, обогащая новыми смысловыми слоями.

Новизна понимания аутентичности у С. де Бовуар, в отличие от других экзистенциалистов, не сводится ни к онтологической структуре, ни к этическому решению, ни к социальной критике по отдельности. У нее это единый трехсоставный процесс, одновременно включающий в себя онтологическую амбивалентность человека, его влеченность в репрессивные социальные структуры, его темпоральность и финитность.

Модель С. де Бовуар позволяет анализировать конкретные ситуации отчуждения – от патриархатного женского воспитания, до институционального эйджизма. Аутентичность здесь – не утопия, а регулятив, помогающий различить, действует ли индивид, осознавая или не осознавая, как субъект или как объект.

Дальнейшими направлениями для исследования видятся сравнительный анализ аутентичности у С. де Бовуар с ее версиями у М. Хайдеггера и Ж.-П. Сартра, концептуализация связей между аутентичностью и такими категориями, как двусмысленность, взаимность и конверсия, а также применение этики аутентичности в клинической этике и биоэтике.

### **Список источников**

- Аверина М. Г. Тема дружбы в романе С. де Бовуар «Прелестные картинки» // Актуальные вопросы гуманитарных наук – 2025 : материалы выступлений молодых ученых в рамках Ломоносовских чтений 2025, Архангельск, 1 апреля 2024 года – 30 апреля 2025 года / отв. ред. Т. Н. Астахова. Архангельск : Северный (Арктич.) федер. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2025. С. 57–60.
- Айвазова С. Г. Симона де Бовуар: этика подлинного существования // Бовуар С. де. Второй пол : в 2 т. / пер. с фр. И. Малаховой, Е. Орловой, А. Сабашниковой ; общ. ред. и вступ. ст. С. Г. Айвазовой ; коммент. М. В. Аристовой. М. : Прогресс ; СПб. : Алетейя, 1997. С. 5–20.
- Бовуар С. де. Воспоминания благовоспитанной девицы / пер. с фр. М. Аннинской, Е. Леоновой. М. : Согласие, 2004. 496 с.
- Бовуар С. де. Второй пол : в 2 т. / пер. с фр. И. Малаховой, Е. Орловой, А. Сабашниковой ; общ. ред. и вступ. ст. С. Г. Айвазовой ; коммент. М. В. Аристовой. М. : Прогресс ; СПб. : Алетейя, 1997. 832 с.
- Бовуар С. де. Гостья : роман / пер. с фр. Н. Световидовой. М. : Эксмо, 2021. 480 с.
- Бовуар С. де. Зрелость / пер. с фр. Н. Световидовой. М. : Эксмо, 2018. 640 с.
- Бовуар С. де. Недоразумение в Москве / пер. с фр. Н. О. Хотинской. М. : Эксмо, 2015. 208 с.
- Бовуар С. де. Неразлучные / пер. с фр. И. Кузнецовой. М. : АСТ : Corpus, 2021. 160 с.
- Бовуар С. де. Прелестные картинки ; Очень легкая смерть ; Сломленная ; Нужно ли сжечь маркиза де Сада? : эссе / пер. с фр. Л. Зониной, Н. Столяровой, Б. Арзуманян ; пер. с англ. Н. Кротовской, И. Москвиной-Тархановой ; предисл. Л. Токарева. М. : Республика, 1992. 412 с.
- Бовуар С. де. Сила обстоятельств / пер. с фр. Н. Световидовой. М. : Флюид, 2008. 496 с.
- Бовуар С. де. Старость / пер. с фр. Г. Синицкого. М. : Ad Marginem, 2026. 472 с.

- Бовуар С. де. Трансатлантический роман: Письма к Нельсону Ольгрену (1947–1964) / пер. с фр. И. Мягковой при участии А. Зверева ; предисл. С. Ле Бон де Бовуар. М. : Искусство, 2003. 560 с.
- Волохова Н. В., Филиппович М. С. «Аутентичность дружбы» Симоны де Бовуар: феноменологический анализ // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия : Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 4. С. 237–245. DOI 10.21869/2223-1552-2023-13-4-237-245.
- Куделькина Д. М., Мартынова О. А. Симона де Бовуар о сущности женщины и ее месте в обществе // Человек. Культура. Общество : материалы X Междунар. науч.-практ. конференции, Пенза, 14–15 мая 2020 года / под ред. Н. В. Розенберг. Пенза : Пензенский гос. ун-т, 2020. С. 21–26. EDN ZEZUVM.
- Николин В. В., Николина О. И. Интерпретация романа С. де Бовуар «Гостья» в контексте онтологии «бытия-в-себе» и «бытия-для-себя» // Вестник Омского университета. 2022. Т. 27, № 3. С. 54–59. DOI 10.24147/1812-3996.2022.27(3).54-59.
- Рахманинова М. Д. Политические взгляды Симоны де Бовуар: проблематика советского и европейский левый проект // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 6, № 2. С. 241–255. DOI 10.17323/2587-8719-2022-2-241-255.
- Степанова Н. Н. Феномен Другого в романе «Гостья» Симоны де Бовуар в свете философии экзистенциализма // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия : Гуманитарные науки. 2025. № 5/2. С. 193–197. DOI 10.37882/2223-2982.2025.05-2.32.
- Beauvoir S. de. Pour une morale de l'ambiguïté. Paris : Gallimard, 1947. 215 p.
- Beauvoir S. de. Pyrrhus et Cinéas. Paris : Gallimard, 1944. 152 p.
- Deutscher P. The Philosophy of Simone de Beauvoir: Ambiguity, Conversion, Resistance. New York : Cambridge University Press, 2008. xi, 199 p.
- Holveck E. Simone de Beauvoir's Philosophy of Lived Experience: Literature and Metaphysics. Lanham : Rowman & Littlefield, 2002. xiii, 231 p.
- Card C. Introduction: Beauvoir and the ambiguity of "ambiguity" in ethics // The Cambridge Companion to Simone de Beauvoir / ed. by C. Card. Cambridge : Cambridge University Press, 2003. P. 1–23.

#### **Информация об авторе**

**Александр Владимирович Ворохобов**, д-р филос. наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева; профессор кафедры философии и теологии, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (Мининский университет) (Нижний Новгород, Россия). Researcher ID AAR-2112-2020, AuthorID 881246, SPIN-код 6970-4738.

**Aleksandr V. Vorokhobov**, Dr. Sci. (Philosophy), Professor at the Department of the Humanities and Socio-Economic Disciplines, Volga Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev; Professor at the Philosophy and Theology Department, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University) (Nizhny Novgorod, Russia). Researcher ID AAR-2112-2020, AuthorID 881246, SPIN 6970-4738.

*Статья поступила в редакцию | Submitted 07.04.2026.*

*Одобрена после рецензирования | Revised 05.05.2026.*

*Принята к публикации | Accepted 05.05.2026.*